

Хотя Цзин Жуй произнес этот звук, не понимая, что он означает, Шангуань Нин была в восторге. Она закружила его.

"Мой сын такой умный! Ты обязательно станешь гением, как твой отец".

Цзин Ичэн только что вернулся домой, когда услышал, как жена хвалит его. Он усмехнулся.

Он положил портфель и подошел к Шангуань Нин. Он взял сына на руки и поцеловал их обоих. Он сказал с яркой улыбкой: "Что происходит? Ты выглядишь очень счастливым!"

Шангуань Нин выглядела очень гордой и довольной. У нее почти никогда не было такого выражения лица.

Шангуань Нин подняла голову и поцеловала Цзин Ичэна в подбородок, озорно сказав: "Сейчас я буду мстить! Мисс. Чжао скоро не повезет. Надеюсь, она сможет выкарабкаться, иначе шоу не будет таким веселым, а мои приготовления пойдут насмарку".

Единственная мисс. Чжао, которую они знали, была Чжао Анан!

Сердце Цзин Ичэна затрепетало, когда его поцеловала жена. При виде этой стройной женщины и ее сияющего лица у него заколотилось адамово яблоко.

Но этот надоедливый маленький парень мешал ему заключить свою женщину в объятия.

Цзин Ичэн опустил голову и увидел своего сына, который надувал пузыри. Он пробормотал с досадой: - Вырасти, маленький мальчик! Я хочу обнять твою мать.

Взяв Цзин Жуй на руки, а другой обняв за тонкую талию Шангуань Нин, он сказал нежным, приятным тоном: "Я не знал, что ты тоже умеешь ставить ловушки. Может, мне тебе помочь?"

Шангуань Нин задумалась на мгновение и с радостной улыбкой ответила: "Сейчас в этом нет необходимости. Я скажу тебе, если понадобится".

...

В этот момент Чжао Анань вела себя как послушная девочка дома.

После того, как она пропала в последний раз, старушка семьи Чжао не спускала глаз со своей единственной внучки. Она поручила шестерым людям из Цзин Ичэня следить за ней и даже наняла для нее четырех очень опытных телохранителей.

Эти телохранители не защищали ее, а следили за ее передвижениями.

Ни старушка семьи Чжао, ни Чжао Чжао не знали, что Чжао Анань был заключен в тюрьму в это время. Цзин Ичэн не сказала им правду, чтобы не причинять душевной боли.

Если бы старушка знала об этом, она бы наняла еще больше телохранителей.

Чжао Анан в данный момент не разрешалось никуда уходить, кроме как навестить Шангуань Нин или больницу Му!

Каждый день она должна была возвращаться и докладывать о своей деятельности. Ей не разрешалось оставаться на ночь нигде, даже у Чжэн Луна!

"Бабушка, видишь, какая я послушная. Пожалуйста, позволь мне пойти повеселиться, хорошо? Я чувствую себя запертой здесь. Ты хочешь, чтобы твоя единственная внучка умерла?"

Старые люди часто не одобряли слово "смерть", а старушка семьи Чжао не любила это слово еще больше, потому что Чжао Анан постоянно находилась на грани смерти.

Она недовольно посмотрела на нее. "Глупости! Что плохого в том, чтобы составить мне компанию дома? Я не заболела, пробыв дома так долго, и даже чувствую себя совсем свежей. Тебе нельзя никуда уходить, сиди дома".

Очаровательное лицо Чжао Анань сморщилось.

Она неохотно пробормотала. "Что за удовольствие сидеть дома каждый день? Даже поговорить не с кем. Я сойду с ума, если буду продолжать оставаться здесь".

Старушка отчетливо слышала каждое ее слово.

Но ее это не тронуло.

Это была идея Шангуань Нин, что Чжао Анань не должна никуда уходить. Услышав, что собиралась сделать Шангуань Нин, она стала сотрудничать с ней.

"Бабушка, на этот раз я точно не убегу. Разве можно, чтобы за мной не ходило столько людей? Я буду послушной. Я просто пойду в А-сити, чтобы расслабиться. Ты не против?"

Старушка немного поколебалась от ее слов. Она уже собиралась дать свое разрешение, когда зазвонил телефон.

Чжао Аньян взглянул на телефон и увидел, что звонит Шангуань Нин.

Странно, как Шангуань Нин связалась с бабушкой? И почему?

Чжао Аньян была уверена, что никогда не говорила Шангуань Нин о номере телефона ее бабушки. Может быть, это Цзин Ичэн сказала ей? Это было странно! Если Шангуань Нин что-то нужно было, она должна была прийти к ней, а бабушка?

Старушка посмотрела на внучку, спокойно взяла трубку, поговорила о нескольких несущественных вещах, а затем повесила трубку.

Чжао Аньян не уловила, что сказала Шангуань Нин на другом конце телефона, но она могла сказать, что происходит что-то странное.

"Бабушка, зачем Нин звонила тебе?"

Старушка спокойно солгала: "Нин заботится о моем здоровье и часто звонит мне, чтобы узнать, все ли у меня хорошо. Она сказала, что отвезет меня в больницу Му для тщательного осмотра. Какой хороший ребенок!"

"Ага?"

Чжао Анан был удивлен.

Это звучало не совсем правильно, не так ли?

Шангуань Нин была хорошим человеком, но она была не из тех, кто подлизывается к кому-либо. К тому же, у бабушки все было очень хорошо. Не было никакой необходимости звать ее для этого.

Старушка была умным человеком. Она легко поняла, что внучка не верит ее словам.

Она притворно вздохнула и сказала: "Вздых, напрасно я тебя балую. Видишь, даже посторонний человек относится ко мне хорошо. Я почти не могла заснуть, когда ты пропала, боялась, что ты попадешь в беду. Но Нин то и дело звонила мне, рассказывала анекдоты и радовала меня даже во время своей беременности. Но именно ты все время думаешь о том, чтобы уйти и сбежать от брака. Не думаю, что даже на смертном одре я смогу увидеть, как ты выходишь замуж".

Вначале старушка вела себя спокойно, но постепенно она действительно расстроилась.

Она много раз прямо и недвусмысленно спрашивала Чжао Анань о ее браке с Му Цином, но Чжао Анань всегда притворялась глухой или немой.

Все остальные беспокоились об этом, кроме нее самой!

Возможно, сейчас у нее все хорошо, но старушка знала, что впереди у нее всего несколько лет.

Она бы давно умерла, если бы не лекарства, которые она постоянно принимала.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2086110>